

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 8, Откровение 4 и 5

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе по книге Откровение. Это восьмая сессия, Откровение 4 и 5, введение.

В главах 4 и 5 Откровения мы подходим к разделу, который несколько отличается по своему характеру, как мы уже несколько раз намекали в главах 2 и 3. Главы 2 и 3 представляют собой своего рода более простое описание с использованием большого количества образов. тем не менее, это простое описание или оценка ситуации семи исторических церквей.

Теперь, начиная с главы 4, мы подходим к своего рода апокалиптическому разделу книги. Это собственно видение. Мы видели первое видение в главе 1, но теперь, начиная с главы 4, глава 4 начинается с Иоанна, который будет продолжаться до конца книги, по крайней мере, в некоторых частях главы 22.

Некоторые называют главы 4 и 5 своего рода точкой опоры книги или богословским центром книги. Наверное, в этом есть доля правды. В частности, главы 4 и 5 послужили источником вдохновения для создания бесчисленных церковных гимнов и песен.

Не надо очень сильно думать, чтобы вспомнить гимны типа Свят, Свят, Свят, Господи Боже Вседержитель, или достоин агнец закланный, или венчать его многими венцами, агнец на престоле своем, внемли, как небесные гимны барабан и т. д. и т. п. Вы можете подумать о других песнях, которые были словесно вдохновлены главами 4 и 5 Откровения. Что я хочу сделать, прежде чем мы рассмотрим главы 4 и 5, и, надеюсь, по мере того, как мы продвигаемся в рассмотрении этих двух главы, мы увидим, почему они принадлежат друг другу. Главы 4 и 5, вероятно, вообще не следует рассматривать как две отдельные главы.

Главы 4 и 5 представляют собой один визионерский фрагмент повествования, один раздел. Но позвольте мне сделать несколько первоначальных комментариев об общей функции, общем содержании и общей ориентации глав 4 и 5 Откровения. настройка или подготовка к остальной части видения. Это главы с 6 по 22.

Это все, что происходит в главах с 6 по 22 и вытекает из этого визионерского раздела. Все благословения спасения, описанные в остальной части Откровения, проистекают из этого раздела. Все суды, о которых мы читаем в главах с 6 по 19, начиная с главы 6 и семи печатей, все эти суды исходят из глав

4 и 5. Кроме того, можно взглянуть на это еще одним способом, в свете того, как обстоят дела. довольно интенсивный в остальной части книги, поскольку мы видим, как изливается Божий суд, как мы видим, что временами все становится немного хаотичным, например, что-то вроде сидения в самолете, полном турбулентности и всех видов турбулентности, происходящих и меня бросают.

Откровение 4 и 5 напоминает нам, что в кабине, так сказать, в тронном зале, Бог восседает на Своем престоле и контролирует все, что происходит в главах с 6 по 19. Ничто не происходит без Его бдительного наблюдения. глаз. Это означает, что мы не можем читать Откровение с точки зрения некоего дуализма между добром и злом, как будто существует дуалистический конфликт между силами добра и силами зла, исход которого неизвестен, пока он не разрешится в конце.

Главы 4 и 5 в начале напоминают нам, что не существует дуализма между добром и злом, но отправной точкой является Бог, суверенно восседающий на своем престоле, который суверенен над всеми делами и событиями, происходящими в мире. Во-вторых, Откровение 4 и 5 действует и подготавливает главы с 6 по 22 по-другому. В 4 и 5 главах мы находим это видение всего неба, поклоняющегося Богу, сидящему на престоле.

Небеса изображены в главах 4 и 5. И снова, чтобы вернуться немного назад, когда вы читаете 4 и 5, место явно находится в небесах. И в остальной части Откровения мы увидим, что Иоанн это сделает. Остальная часть Откровения покажет, что точка зрения Иоанна как бы колеблется между небом и землей. Главы 4 и 5 начинаются с Иоанна на небесах, где все небеса признают владычество Бога.

Небеса — это место, где все небеса склоняются и поклоняются Богу, признавая Его суверенитет. Проблема в том, что Земля этого не делает. Земля оспаривает владычество Бога.

Земля отказывается признавать верховную власть Бога, особенно Римская империя. Вместо этого Рим заявляет о своем суверенитете, отказывается, отвергает и даже восстает против абсолютного суверенитета Бога, признанного на небесах, и оспаривает его. Итак, рай — это место, где признается суверенитет Бога и поклоняются Богу.

Земля — это место, где этого по большому счету нет, особенно в таких империях и королевствах, как Рим. Итак, вопрос, который поднимают главы 4 и 5 книги, заключается в том, как суверенитет Бога, полностью признанный на небесах, как он в конечном итоге будет признан на земле? Как происходит поклонение Богу на небесах и как оно в конечном итоге будет происходить на земле? На земле,

которая отказывается это признавать, на земле, которая это оспаривает. Остальная часть Откровения с 6 по 22 является ответом на этот вопрос.

С 6 по 22 описывается, как сцена на небе в главах 4 и 5 в конечном итоге разворачивается на земле. Это происходит через серию судов, которые в конечном итоге приводят к главам 21 и 22, в которых новое небо и новая земля, новое творение, вся земля наконец признает суверенитет Бога. И люди из каждого племени, языка, нации и языка в конце концов появляются как поклоняющиеся Богу на Его престоле.

Итак, в ситуации глав 4 и 5, наконец, в новом творении, в новых небесах и новой земле, суверенитет Бога, признанный на небесах, наконец, признается и на земле. Земля, которая в настоящее время сопротивляется этому, отвергает его и восстает против него. В некотором смысле, в главах с 4 по 22 Откровения я обязан этим пониманием Ричарду Бокэму, но я убежден, что он прав.

В каком-то смысле Откровение с 4 по 22 можно рассматривать как расширение части молитвы Господней в 6-й главе Евангелия от Матфея, где Иисус говорит своим ученикам: молитесь, Отец наш, сущий на небесах, да пусто имя твое, да приидет Царствие Твое, да будет сделано на земле, как и на небе. Итак, рай – это место, где в поклонении выдавливают имя Бога. Небеса – это место, где Царство Божие, где осуществляется воля Божия, но это еще предстоит признать на земле.

Имя Бога еще не было опустошено на земле. Воля Божия и Царство Божие еще не полностью свершились на земле. Это часть молитвы Господней.

В каком-то смысле Откровение является выражением того, как это произойдет и как молитва Господня в конечном итоге осуществится. В-третьих, главы 4 и 5 напоминают нам, что Откровение – это прежде всего книга о поклонении, а не о последних временах. Я говорил об этом несколько раз, но не могу переоценить это.

Да, Откровение действительно упоминает последние времена, но не для того, чтобы дать нам привилегированное понимание того, что произойдет в будущем, или предоставить нам информацию, которая удовлетворяет наше любопытство и позволяет нам строить временные рамки, диаграммы и тому подобное. По сути, Откровение — это книга о поклонении. Главы 4 и 5 снова напоминают нам, что они поднимают вопрос: кто действительно достоин нашего поклонения? Кто достоин нашей преданности? Это Рим? Были ли для христиан первого века Рим и император заявляли о своей верности и поклонении тем, кто обеспечил мир, стабильность, процветание и благословение всему миру? Откровение 4 и 5 сразу напоминает нам, что один из вопросов, который будет решаться в Откровении и над которым должен

бороться народ Божий, заключается в том, кто действительно достоин нашего поклонения. Кто достоин нашей преданности? Никакое другое человеческое существо, никакой другой народ, никакая другая нация, никакое другое существо не достойно нашего поклонения, только Бог и Агнец.

Поклонение чему-либо еще — это не что иное, как идолопоклонство.

Откровение 4 и 5 дают нам представление об истинной реальности того, что только Бог и Агнец, восседающий на престоле, имеют власть над всем сущим; только они достойны нашего поклонения. Номер 4, связанный с третьим, — это Откровение 4 и 5. Мы уже видели, как это происходит в главе 1, но теперь мы видим это еще больше в 4 и 5. Главы 4 и 5 представляют собой прямое встречное утверждение к претензии Римской империи.

Главы 4 и 5, потому что в них представлен Бог, восседающий на своем престоле, достойный поклонения, и все творение, признающее его владычество, а также Агнец. Главы 4 и 5 противоречат утверждениям Рима. Я уже упоминал об этом раньше, но стоит повторить еще раз, потому что я слышу это очень часто.

Многие до сих пор убеждены, что Откровение было написано символическим языком для того, чтобы в случае попадания в чужие руки его послание не было скрыто. Если бы это было слишком заметно и открыто, это могло бы повлечь за собой еще большие гонения на христиан. Однако я не могу себе представить, чтобы какой-нибудь римский император читал главы 4 и 5 и не расстраивался из-за того, что их правление, их трон и их собственные притязания оспаривались.

У вас не может быть двух тронов. Вы не можете иметь Бога и Агнца на престоле, суверенного над всем сущим, и кесаря. Это не работает.

Итак, Откровения 4 и 5 противоречат и приводят Откровение в открытый и прямой конфликт с притязаниями Римской империи. Номер 5. Откровение 4 и 5 состоят из двух отдельных сцен, но они непрерывны. У них обоих одинаковая обстановка: тронный зал Бога, а трон — это своего рода центральная точка, вокруг которой вращаются обе сцены.

В главе 4 Бог восседает на своем троне, и ему поклоняются как создателю вселенной. В главе 5 мы видим Агнца, который распечатывает свиток и который также оказывается на Божьем престоле и которому поклоняются все небеса. Итак, 4-я и 5-я главы снова представляют собой одно непрерывное видение, две сцены, но части одного видения и имеющие одну и ту же обстановку, то есть небесный тронный зал.

Итак, сказав это, чтобы представить этот раздел и как бы сориентироваться в главах 4 и 5, я хочу рассмотреть каждую из глав и рассмотреть их основные

функции, изучить некоторые детали. а также сосредоточьтесь на Ветхом Завете, особенно на использовании Ветхого Завета, которое лежит в основе многих изображений. Когда мы начинаем главу 4, необходимо сделать еще одно замечание в качестве введения к главам с 4 по 22, то есть сосредоточить внимание не только на главах 4 и 5, но и на главах с 4 по 22. Глава 4 начинается пророческий раздел Откровения.

Было предпринято множество попыток классифицировать и систематизировать различные подходы к главам с 4 по 22. Самый популярный способ, который появился, заключался в категоризации на протяжении всей истории церкви. Глядя на то, как христиане на протяжении всей истории церкви интерпретировали Откровение, мы классифицируем его по ряду ярлыков. Практически каждый комментарий, который я когда-либо брал и читал, использует эти ярлыки, и я, конечно, не хотел бы говорить, что они бесполезны, неточны или что-то в этом роде, но я просто хочу немного поговорить о том, как мы подходим к вопросам от 4 до 22. .

Ученые и комментаторы Откровения, опять же, вы можете взять практически любого и прочитать введение, и вы познакомитесь с этими различными категориями как способами подхода и интерпретации Откровения с 4 по 22. Предполагается, что почти любой подход можно поместить в одну или несколько из этих категорий. Например, комментаторы убеждены, что многие подходы к толкованию глав с 4 по 22 Откровения можно отнести к так называемому претеристическому подходу.

Претеристский подход в основном говорит обо всем Откровении с 4 по 22, или большая его часть относится исключительно к первому веку. То есть это просто комментарий к тому, что происходит в первом веке. Это один из распространенных способов описания событий Откровения с 4 по 22 главы.

Это потому, что с 4 по 22 описывается только то, что происходило в первом веке. Это называется претеристским подходом. Другой подход называется историческим подходом.

Интересно, что этот подход больше не описывается, и вы поймете, почему, когда я его опишу. Исторический подход в основном аналогичен одному из взглядов семи церквей, которые мы рассмотрели. Мы говорили о популярной точке зрения, которая, похоже, уже не очень популярна, но в прошлом была популярная точка зрения, согласно которой семь церквей предсказали семь периодов церковной истории.

Некоторые считают, что главы с 4 по 22 Откровения фактически предсказывают периоды истории церкви, ведущие к нашим дням. Очевидно, что сложность в том, что по мере того, как история продолжается и меняется, это постоянно

приходится пересматривать. На самом деле, трудность также в том, что в главах с 4 по 22 часто можно найти разделы, которые могут соответствовать практически любому периоду церковной истории.

По этой причине историческая точка зрения о том, что Откровение является своего рода прогнозом истории церкви, начиная с первого века, до наших дней, а затем, наконец, достигнув кульминации во втором пришествии Христа, я не нахожу популярной. смотреть больше. Третья точка зрения известна как идеалистическая точка зрения. Идеалистическая точка зрения утверждает, что Откровение на самом деле не относится к конкретным событиям ни в первом веке, ни в истории церкви, а вместо этого Откровение следует понимать скорее как символическое изображение битвы между Богом и сатаной или добром и злом.

Итак, все образы и символы Откровения следует воспринимать как вневременные. Да, они применимы к первому веку, но они могут быть применимы и к любому столетию, поскольку они описывают образы глав Откровения с 4 по 22 как символический способ изображения борьбы между церковью и сатаной, между Богом и сатаной, на протяжении всей церкви. история, ведущая ко второму пришествию Христа. Итак, изображения выходят за рамки только первого столетия, но это общие символы, просто символическое изображение битвы между Богом и злом, в которой в конечном итоге Бог побеждает, и не ограничивается каким-либо одним событием или человеком. или период времени.

Последняя точка зрения известна как претеристская точка зрения. Последняя точка зрения известна как футуристическая точка зрения. То есть большая часть, если не все, от 4 до 22 еще не произошла.

Этого еще не произошло. Это исключительно будущее, и церковь все еще ждет и с нетерпением ожидает глав с 4 по 22. Итак, вы заметите, что я мало сказал об этом подходе в начале, и это потому, что, хотя этот подход имеет некоторую ценность, помогая нам увидеть, как церковь интерпретирует вещи, и помочь нам обратить внимание на то, как мы можем понять Откровение с 4 по 22, оно слишком ограничено, потому что фокусируется только на временном понимании, как будто это самая важная особенность и классификация того, как мы интерпретируем Откровение.

Мы увидим, что в Откровении основное внимание уделяется не временным моментам, когда происходят эти события. На самом деле, я думаю, некоторые христиане или некоторые толкователи Откровения застревают на том, какое временное соответствие этих событий одной из этих категорий. Вместо этого наше внимание будет сосредоточено исключительно на том, что, по-видимому, говорит текст? И как эти видения функционируют? Что они говорят христианам?

Как бы это поняли христиане в первом веке в Малой Азии? Поэтому, вероятно, как мы уже намекнули, возможно, наши интерпретации время от времени будут соответствовать двум или трем из этих подходов.

И, вероятно, нет необходимости пытаться отнести Откровение только к одному из них. Но опять же, предположение, что это самые важные категории, ограничивает Откровение наиболее важными чертами. Когда эти события происходят во времени? Итак, как я уже сказал, мы сосредоточим наше внимание больше на том, как мы понимаем функционирование этих текстов в их литературном контексте. Как бы они поступили с ситуацией семи церквей? Итак, четвертая глава, четвертая глава Откровения, особенно я хочу сделать четыре-пять, я действительно хочу потратить время на чтение четвертой и пятой глав. Я снова хочу, чтобы вы услышали текст.

Я хочу, чтобы вы, в каком-то смысле, как это сделал Джон и как он, вероятно, предназначал своим читателям, смогли в каком-то смысле визуализировать то, что происходит, прежде чем мы попытаемся поговорить о некоторых деталях. Поскольку мы не хотим просто анализировать этот текст и рассматривать детали под микроскопом, чтобы не потерять силу видения и увидеть его, образы и их красота как бы снова проходят перед нашими глазами и помогают нам как бы почувствовать эффект видения. Итак, четвертая глава начинается своего рода собственно видение.

После этого я взглянул, и вот передо мной была открытая дверь на небеса. И голос, который я впервые услышал, говорящий со мной, как труба, сказал: подойди сюда, и я покажу тебе, что должно произойти после этого. Я сразу оказался в духе, и передо мной был престол на небесах, на котором кто-то сидел.

А тот, кто там сидел, был похож на Джаспера и Сердолика. Радуга, напоминающая изумруд, окружала трон. Вокруг престола находились еще 24 престола, и на них сидели 24 старца.

Они были одеты в белое, а на головах у них были золотые венцы. От престола исходили вспышки молний, грохот и раскаты грома. Перед престолом горели семь лампад.

Это были семь духов Божьих. И перед престолом был тот, кто был похож, или было что-то похожее на стеклянное море, чистое, как хрусталь. В центре вокруг престола находились четыре животных, и спереди и сзади они были покрыты очами.

Первое живое существо было похоже на льва. Второй был похож на быка. У третьего было лицо, как у человека, а у четвертого было лицо летящего орла.

Каждое из этих четырех животных имело шесть крыльев и было покрыто глазами со всех сторон, даже под крыльями. Днем и ночью они никогда не переставали петь: Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был и есть и грядет. Когда животные воздадут славу, честь и благодарность Сидящему на престоле и Живущему во веки веков, тогда 24 старца падут пред Сидящим на престоле и поклонятся Живущему во веки веков.

Они возлагают свои венцы перед престолом и говорят: «Достоин Ты, Господь наш и Бог, принять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все сущее, и по Твоей воле они сотворены, и имеют свое бытие». Итак, это начало настоящего видения. И, как мы уже говорили, оно начинается на небесах.

И откровение, как я уже упоминал, будет чередоваться между пребыванием Иоанна на небесах, в другое время он, по-видимому, будет на земле или будет видеть, что происходит на земле, затем он снова окажется на небесах, и мы постараюсь быть внимательным к этому. Но отправная точка с небесным видением уместна, потому что, помните, в качестве апокалипсиса Иоанн пытается представить небесный взгляд на реальность. Поскольку его читатели смотрят на эмпирический физический мир, Иоанну теперь разрешено заглянуть на небеса.

Занавес снят, завеса снята, покров снят, чтобы Джон смог увидеть другую реальность. Это не отдельная, другая реальность, как будто Джон попадает в какой-то мир фантазий, а настоящая реальность. Теперь ситуация читателя расширена и включает в себя небесную реальность, которая влияет на нее и лежит за ней.

Итак, теперь видение Джона начинается с открытых небес, так что теперь он может заглянуть в небеса и увидеть совершенно новую реальность, которая сформирует взгляды его и его читателя на их нынешнюю ситуацию. Важно отметить, что Иоанн начинает главу 4 со ссылки на открытые небеса, открытую дверь на небесах и затем услышанный голос. Это было неотъемлемой частью апокалиптической литературы.

Во многих других еврейских апокалипсисах вы часто встречаете упоминания о провидце или провидце, поднимающемся на небо и слышащем голос, обращающийся к нему. Есть множество упоминаний об открывшихся небесах. Фактически, позже в 7-й главе книги Деяний вы обнаружите упоминание об открывшихся небесах.

Петру открылось видение небес. В другом месте я даже утверждал, что Иисус, после своего крещения, когда он видит открытые небеса, у него возникает апокалиптическое видение. В главе 4 искушения Иисуса, а также в главе 4, 1–11

Евангелия от Матфея, все они являются частью апокалиптического видения Иисуса, во многом похожего на видение Иоанна.

Итак, это открытие небес было неотъемлемой частью апокалиптической литературы. Точнее, похоже, что это связано с книгой Иезекииля, книгой, которая, наряду с книгой Исайи, играет решающую роль для Иоанна на протяжении всего Откровения. На самом деле, интересно просто сделать краткий комментарий по поводу использования Иоанном Ветхого Завета; интересно то, что, когда Иоанн опирается на книгу Исайи, он часто использует ее тематически.

То есть в разных разделах он будет использовать основной текст, передающий тему, которую он пытается передать в этом разделе. Когда Иоанн следует за Иезекиилем, он следует ему практически в том же порядке, что и сама книга Иезекииля. Итак, в главе 4 ссылка на открытое небо напоминает 1-ю главу и 1-й стих Иезекииля. И обратите внимание, что это начинается в тринадцатом году, это Иезекииль 1 стих 1, в тринадцатом году, в четвертом месяце пятого. В тот день, когда я был среди пленников у реки Кебар, небеса открылись, и я увидел видения Божии.

И, вероятно, один только этот стих послужил толчком для других апокалипсисов. Ранее я упоминал работу британского ученого Кристофера Роуланда, чья книга называлась «Открытые небеса». И он показывает, как Иезекииль 1.1 оказал большое влияние на идею апокалиптических видений.

И, конечно же, теперь Иоанн опирается именно на Иезекииля 1.1, чтобы описать свое собственное апокалиптическое видение. Но он хочет прояснить, что теперь у него есть визионерский опыт, аналогичный опыту Иезекииля. Итак, небеса открываются и слышат голос, обычная тема апокалиптической литературы, где теперь завеса приподнимается, и Иоанну позволено заглянуть за кулисы и взглянуть на небесную реальность.

Интересно, что в этот момент Иоанн действительно возносится на небеса. И позвольте мне отступить. Иоанн не только зависит от Иезекииля в своей концепции видения неба, но мы также увидим Исаию в шестой главе.

Но поскольку небеса открыты, Иоанну велят подняться сюда. Надеюсь, большинство из нас понимают, что это не ссылка на восхищение или что-то в этом роде. Это просто обычное дело.

Это часть дальновидного опыта. Небеса открыты, и тогда пророк возносится на небеса или испытывает видение. Одной из общих тем многих еврейских апокалипсисов является то, что часто называют апокалипсисами Меркавы или своего рода апокалипсисами восхождения.

То есть часто находишь то, чего не находишь здесь у Иоанна, находишь и в каких-то других иудейских апокалипсисах, где они часто восходят по разным небесам и число разное. Иногда их три, иногда семь, иногда больше. Но видящий восходит по различным небесам и видит что-то в каждом.

И цель состоит в том, чтобы достичь последнего неба, седьмого или любого другого, которое является тронным залом Бога. У нас нет никаких упоминаний о вознесении Иоанна через уровни небес. У нас просто есть Иоанн, призванный на небеса, которые являются тронным залом Бога или храмом Бога, где обитает Бог.

Этот голос вызывает Иоанна, и, готовясь к своему апокалиптическому видению, он теперь возносится на небеса. Оставшаяся часть четвертой главы будет описывать то, что Иоанн увидел в этом видении. И опять же, важно понимать, что Иоанн во многом опирается на Иезекииля, особенно на первую и вторую главы, которые представляют собой небесное видение Иезекииля.

И он очень сильно опирается на шестую главу Исайи, в которой Исайя изображен в видении небесного визионерского опыта и видении различных существ, окружающих престол Божий, как это делает Иезекииль. Итак, Иоанн еще раз ясно дает понять, что его видение следует понимать так же, как видение Иезекииля и Исаии. То, что видит Иоанн, — это тот же небесный тронный зал.

И то, что переживает Иоанн, следует понимать так же, как Исайю и Иезекииля, поскольку в этом апокалиптическом видении Иоанн как бы принимает на себя мантию Исайи и Иезекииля. Как я уже сказал, Джон будет опираться на эти две книги, особенно на Иезекииля и Исайю, на протяжении всей своей работы. Исайя более тематически движется по всей книге, опираясь на тексты, поддерживающие его темы, но Иезекиилю он будет следовать почти в том же порядке, что и сам Иезекииль.

Еще следует повторить еще одну вещь: говоря, что Иоанн использовал Иезекииля и Исайю для представления своего видения, я хочу подчеркнуть, что у Иоанна был реальный, я думаю, настоящий визионерский опыт, но этот опыт был передан его в образах и языках, как у Иезекииля и Исайи. А затем Иоанн, я думаю, возвращается к Иезекиилю и Исае и опирается на язык этих текстов, чтобы прояснить, что именно он видел, и установить связи с текстами Ветхого Завета и теми, кто имел визионерский опыт, подобный его собственный. Итак, у него есть свое видение, хотя он пишет языком своих ветхозаветных предшественников, но теперь он показывает, как даже видения его предшественников теперь исполнились в свете личности Иисуса Христа.

Еще одна вещь, которую следует сказать, прежде чем мы рассмотрим некоторые детали видения Иоанна, — это осознать, что эта фраза, начинающаяся со стиха 4, после этого или после всего этого, опять же, я хочу прояснить этот язык, который мы увидим. на протяжении всего Откровения после этого я увидел, или после всего этого, тогда я взглянул и увидел это. Этот язык не предназначен для передачи хронологического порядка того, как эти вещи будут происходить, как если бы сначала произошли события глав 2 и 3, а затем, когда они закончатся, происходят главы 4 и 5. Напротив, это тот порядок, в котором Иоанн пишет, или это тот порядок, в котором он видел эти вещи.

Итак, выслушав послание, увидев то, что он сделал в первой главе, видение возвышенного Христа, а также выслушав и написав вести из глав 2 и 3, Иоанн видит это, и теперь Иоанн будет записывать свой визионерский опыт в главах 4 и 5. Первое, что следует отметить в 4-й главе, — это упоминание престола. Это обеспечит фокус, центральную точку и почти гравитационное притяжение для всего остального, что происходит в главах 4 и 5. Престол важен, потому что, на самом деле, мы уже познакомились с престолом и его значением еще в главе 1, но теперь, в видении Иоанна в главах 4 и 5, он начинает даже проявляться и играть более решающую роль, где престол имеет большое значение, поскольку он является символом суверенитета и правления, что снова указывает на важную особенность или тему. на протяжении всей остальной части Откровения. Кто на самом деле контролирует ситуацию? Кто на самом деле является суверенным правителем вселенной? Кто на самом деле является суверенным правителем всех народов и мира? Это Цезарь или кто-то другой? Так что, повторяю, одно упоминание здесь о троне сразу же было бы контримперским заявлением.

Не может быть двух тронов. Либо Бог восседает на своем престоле, либо Цезарь восседает на своем престоле. Либо Бог достоин поклонения и преданности, либо Цезарь достоин поклонения и преданности.

Итак, кто контролирует ситуацию? Кто на самом деле является суверенным правителем вселенной? Этот вопрос уже поднимается просто появлением Божьего престола в начальной части видения Иоанна в 4-й главе. глава 4, а также произойдет в главе 5. Другое отличие состоит в том, что во второй главе нас уже познакомили с престолом сатаны. Итак, образ трона снова играет решающую роль.

Кто контролирует ситуацию? В конечном счете, суверенитет Бога оспаривается суверенитетом сатаны, но суверенитетом кесаря и любого другого человеческого правителя. Но глава 4, находящаяся на переднем плане, как мы уже говорили, напоминает нам, что в Откровении нет дуализма, как будто исход этого состязания находится под вопросом, пока мы не дойдем до конца. Но мы уже познакомились с Иисусом, Агнцем и Богом, восседающими на высочайшем

престоле, небесном престоле, и это еще только предстоит осуществить на этой земле, земле, которая ему противостоит.

Еще один вопрос, который неизбежно возникает у нас в голове, когда мы читаем эти стихи в главе 4: когда это произойдет? Что описывает Джон? Описывает ли он конкретную сцену из исторического прошлого? Он описывает то, что сейчас происходит? Это какое-то событие, которое еще не произойдет в будущем? Что интересно, когда читаешь, действительно не понятно. Нет четких временных показателей того, когда это произойдет. Или, возможно, нам следует воспринимать это более вневременно, что Иоанн никогда не описывает конкретное событие в главе 4, а просто описывает реальность, которая просто истинна во все времена.

Бог изображен восседающим на своем престоле на небесах и признающим свою власть, причем Иоанн не заботится о том, когда именно это произойдет. Или есть определенное время, когда это становится очевидным? Опять же, интересно отсутствие каких-либо конкретных временных указаний на то, когда это произойдет. Опять же, возможно, мы не ограничены каким-то конкретным временным моментом.

Итак, нет конкретной хронологии того, когда происходит этот текст. Еще одна вещь, которую следует упомянуть о главе 4 в связи с тем, что происходит, это то, что она меня интригует, когда вы внимательно ее читаете. В ваших английских переводах скрывается тот факт, что, и это необходимо только потому, что нам приходится делать это в Обычно в английском языке, если вы читаете греческий текст, если можете, и читаете греческий текст главы 4, там очень, очень, очень мало изъявительных глаголов, которые предполагают движение и активность. Их всего пара.

Один связан с громом и молнией, исходящими от престола. Но кроме этого, в четвёртой главе очень мало глаголов, описывающих деятельность, действия и движение. Вместо этого глава четвертая представляет собой почти статическую сцену. Это очень точное описание небесных окрестностей, но в некотором смысле довольно статичное.

Я думаю, причина этого в том, что глава 4, вероятно, предназначена для создания обстановки для главы 5. Интересно, вернемся к греческому тексту, если бы вы могли прочитать греческий текст, когда вы доберетесь до главы 5, внезапно там все виды изъявительных глаголов. То есть глаголы, которые описывают действия и действия, происходящие на небесах. Итак, еще раз, глава 4 обеспечивает фон и обстановку для главы 5. Это означает, что основной фокус нашего внимания должен быть на главе 5. Это не означает, что глава 4 не важна.

Да, конечно. Но глава 4 в основном обеспечивает обстановку и фон для того, что произойдет в главе 5. И именно здесь ягненок появляется на своем троне, и именно здесь начинается происходить основное действие. И все к этому идет в 4-й главе. Интересно еще и то, что в 4-й главе Иоанн не описывает непосредственно Сидящего на престоле.

Опять же, вслед за Исайей и Иезекиилем, Иоанн, вместо этого, интересно, что внимание Иоанна будет двигаться очень быстро и будет перемещаться от сидящего на престоле к тому, что происходит вокруг него. Итак, он начинает снова, заметьте во 2-м стихе: однажды я был в духе, и передо мной был престол на небесах, и кто-то сидел на нем. И тот, кто сидел там, имел вид яшмы и сердолика ; радуга, напоминающая изумруд, окружала трон.

Итак, заметьте, он почти ничего не говорит о человеке на троне. Он не описывает этого человека подробно. Он просто говорит, что на троне сидел один, и вид у него был вот такой.

Но тут же он уходит, чтобы описать эту окружающую его радугу. А затем в стихе 4 он начинает описывать другие престолы, эти 24 престола и 24 старца, окружавших престол, а затем и четырех животных. Итак, интригует то, что Иоанн не описывает непосредственно Сидящего на престоле, а очень быстро отходит от престола, чтобы начать описывать окрестности и окрестности престола.

Одна интересная особенность престола и сидящего на престоле, которую подчеркивает Иоанн, заключается в том, что внешний вид сидящего на престоле описывается как драгоценные камни или драгоценные камни. В переводе NIV, который я читал, использовались слова «появление яшмы и сердолика», а затем «радуга, окружающая трон, напоминающая изумруд». Очевидно, что на каком-то уровне такой язык просто усиливает ауру видения.

Это усиливает великолепие и красоту видения, а также трепет перед тем, что видит Иоанн. Но, вероятно, нам следует выйти за рамки этого. И интересно обратить внимание на две вещи.

Во-первых, интересно, что эти драгоценные камни напоминают, я думаю, фундаменты камней, принадлежащих храму. Например, камни в нагруднике первосвященника. В других местах такие тексты, как Исайя 54, описывают восстановление Нового Иерусалима с помощью драгоценных камней.

В других источниках еврейской литературы мы находим храм, описываемый как золото и драгоценные камни. Итак, на каком-то уровне драгоценные камни напоминают храм. Это место обитания Бога.

Это святой храм, где обитает Бог, где восседает Его престол. Но, во-вторых, помимо этого, эти драгоценные камни, вероятно, символизируют божественное присутствие. Интересно, что эти камни появятся позже в Откровении 21 и 22 как камни, из которых состоит храм Нового Иерусалима, где Бог обитает со Своим народом.

Таким образом, эти камни, вероятно, не предназначены для обозначения конкретных качеств Бога, о которых нам следует беспокоиться. Что это относится к характеру Бога? Радуга может указывать на рассказ о потопе в книге Бытия и на верность Бога своему творению, что, я думаю, определенно подходит сюда. Потому что Бог в 6 и 12 главах Бытия радуга была частью демонстрации Божьего завета и Его верности своему творению из Бытия 1 и 2. Интересно, что здесь, в Откровении 4, Бог прославляется как создатель всего сущего.

Итак, радуга является подходящим элементом в видении Иоанна, потому что, и через мгновение мы увидим, почему это важно, но это уместно в прославлении Бога как создателя всего сущего, когда радуга появляется как знак из Бытия 6 и 9, еще раз, как указание на верность Бога Своему творению. И я хочу вернуться к этому через минуту. Но дело в том, что камни, нам, вероятно, не нужно быть слишком конкретными в отношении того, что они представляют в характере или атрибутах Бога, но просто вместе они представляют славное и сияющее присутствие Бога в Его небесном храме, но в ожидании времени. что он будет обитать со своим народом в новом творении в Откровении 21 и 22.

Но, как мы сказали, теперь мы отдаляемся от престола и его обитателя, которого Иоанн стесняется описать, но это обычное дело в апокалиптической литературе. Часто в апокалиптической литературе описывается не человек на престоле, а все вокруг него и вид его блеска и сияния. Что произойдет дальше? Внимание Иоанна переключается с престола и его обитателя на то, что его окружает.

Иоанн выделяет две отдельные группы: группу из двадцати четырех старцев или двадцати четырех престолов и двадцати четырех старцев, сидящих на этих престолах, а затем еще группу из четырех живых существ. Теперь, на каком-то уровне, легко иметь дело с обеими этими группами, поскольку легко ответить на вопрос, что они делают? Что делают эти две группы: двадцать четыре старца, двадцать четыре престола и четыре животных? Какова их функция в этом видении? Что ж, если внимательно прочитать, то кажется, что у них одна функция — возносить непрестанную хвалу Сидящему на престоле. День и ночь они поклоняются тому, кто сидит на престоле.

Они поклоняются Богу. Их основная функция — признать, признать суверенитет Бога и воздать поклонение тому, кто является творцом, суверенным творцом всей вселенной. Трудность возникает при попытке определить, кто эти группы.

Кто эти двадцать четыре старца, сидящие на престоле? Кто эти четыре живых существа, описанные довольно странным языком? Надеюсь, что до этого момента вы придете к выводу, что эти группы символизируют кого-то или что-то. И вот в чем вопрос, что или кого представляют эти группы или что или кого символизируют эти две группы? Очевидный вопрос: являются ли эти группы символами ангельских существ или они символизируют людей или какую-то группу людей? Или, опять же, следует ли нам отказаться от принятия решений и разделения на ту или иную группу и предложить некоторую комбинацию этих двух подходов? Но мы начнем с рассмотрения двадцати четырех старцев. На самом деле двадцать четыре старца играют важную роль в остальной части книги Откровения.

Мы увидим их появление в седьмой главе и еще в нескольких местах книги Откровение. Но опять же, у двадцати четырех старцев было, вероятно, даже больше, чем у четырех живых существ. Было предпринято несколько попыток объяснить и описать их точную идентичность.

Опять же, на каком-то уровне нам не нужно слишком беспокоиться об этом, потому что, как мы уже говорили, главное — это их функция. Кем бы они ни были, их основная функция в видении — поклоняться Богу, признавать Его владычество день и ночь, поклоняться тому, кто сидит на престоле, тому, кто является суверенным Господом над всем творением. Это главный момент, который вам нужно понять.

Но в то же время я считаю полезным и необходимым спросить, а кто это может быть? Можем ли мы опознать этих двадцать четыре старца? Один вариант, и опять же, я не буду рассматривать все возможности. Я просто хочу сосредоточиться на некоторых из них, которые, по моему мнению, являются наиболее вероятными и могут дать объяснение тому, что мы находим в четвертой главе. Одна из возможностей заключается в том, что двадцать четыре старца — это просто небесные существа, созданные по образцу двадцати четырех классов священников, которые можно найти еще в Ветхом Завете, особенно в 1 Паралипоменон 23:6 и 1 Паралипоменон 24:7-18. Итак, двадцать четыре класса священников в Первой книге Паралипоменон представляют собой модель этих двадцати четырех небесных существ, которые, очевидно, тогда действовали как священники.

Трудность здесь в том, что не совсем ясно, действуют ли эти двадцать четыре старца как священники. В каком-то смысле тот факт, что они возносят хвалу Богу и поклоняются Богу, может указывать на священнические функции, но они не

делают других вещей, которых можно было бы ожидать от священника, таких как принесение жертв или какие-то другие вещи, которые на самом деле происходящее можно найти в книге Откровения. Другие предполагают, что на самом деле это двадцать четыре старца, представляющие церковь, которые теперь были взяты на небеса.

Часто это связано с определенным взглядом на то, как мы интерпретируем Откровение, которое можно увидеть, например, в серии «Оставленные позади». То есть, прежде чем произойдут все эти события последнего времени, описанные в Откровении 4-22, церковь действительно будет восхищена. В настоящее время Бог имеет дело с церковью, но прежде, чем Он изольет Свой гнев, прежде чем Он изольет Свой суд, прежде чем Он снова начнет иметь дело с народом Израиля, прежде чем все это произойдет, прежде чем Антихрист последнего времени и враг прибудет, прежде чем что-либо из этого произойдет, начиная с главы 4, Бог вознесет Его церковь, и именно это и есть двадцать четыре старца.

Опять же, это может быть убедительно, если следовать этой линии интерпретации. Если вы убеждены, что 4-22 – это только будущее, и что в основном Бог имеет дело с Израилем и Бог изливает свой суд на человечество, от которого церковь будет избавлена, тогда представление о двадцати четырех старцах как о представителях церкви может быть верным. заключение. Третья возможность состоит в том, что двадцать четыре старца являются небесными представителями Израиля и церкви.

Помните, мы предположили, что апокалиптическая литература призвана демонстрировать или представлять небесный аналог земной реальности или небесную реальность, которая является аналогом земной реальности. Итак, возможно, то, что мы имеем здесь, является контрапунктом, аналогом или отражением на небесах земного народа Божьего. То есть, например, мы видели у семи ангелов семи церквей, что семь ангелов суть семь небесных представителей земных церквей.

Итак, здесь мы могли бы иметь небесных представителей земного народа Божия, то есть Израиля, народа Израиля из Ветхого Завета, а также церковь. Итак, сложив двенадцать, вы получите двадцать четыре. Помните, мы сказали, что двенадцать — это число народа Божьего.

Итак, двенадцать колен Израилевых и двенадцать апостолов, представляющих церковь, очевидно, в конечном итоге составляют двадцать четыре. Итак, двадцать четыре старца — это небесные представители Израиля и церкви. Четвертый вариант – это просто ангельские существа, принадлежащие небесному двору.

Когда кто-то читает такие тексты, как 3 Царств 22:19, а также другой текст, Исаия, главу 24:23, оба они изображают небесный двор или небо с Богом, восседающим на престоле, и небесный двор, окружающий его, по-видимому. Например, 24-я глава и 23-й стих Исаии могут представить аналогичную ситуацию или дать основу для того, что можно обнаружить. Итак, в 24 стихе 23 мы читаем, я вернусь и прочитаю 22.

И что интересно, эти стихи часто называют апокалипсисом Исаии. Стих 22: Все народы и цари земные соберутся вместе, как узники, связанные в темнице. Их посадят в тюрьму и через много дней понесут наказание.

Луна постыдится, солнце устыдится, ибо Господь Вседержитель будет царствовать на горе Сионе и в Иерусалиме и пред старейшинами его в славе. Некоторые предполагают, что на изображении изображен Бог на престоле и окружающие его старейшины небесного двора. И это модель того, что мы находим в 4-й главе Откровения с 24 старцами.

Итак, это будет ангельское существо, небесный двор, окружающий Бога, восседающего на престоле и окруженного этими ангельскими существами. Есть и другие возможности, которые мы могли бы объяснить, но я просто сосредоточился на основных из них, которые, по моему мнению, могут дать потенциальную основу для понимания 24 старейшин, восседающих на престоле. Опять же хочу напомнить, что важно не столько то, что мы точно фиксируем, кто это на заднем плане, сколько то, что мы их запоминаем и вызываем их функцию.

Основная функция заключается в том, что они окружают престол Божий. Они признают суверенитет Бога. Они в каком-то смысле руководят небесами в поклонении тому, кто сидит на престоле, кто является суверенным правителем всей вселенной.

Итак, в следующем разделе я хочу более подробно рассмотреть 24 старейшины и посмотреть, сможем ли мы из этих разных вариантов подобрать один из них? Как это помогает нам понять, что происходит в книге Откровение?

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе книги Откровения. Это сеанс номер 8, Откровение 4 и 5, Введение.